ООО «ПКФ «РУСМА»

Софийская ул., д. 54, лит. А,

г. Санкт-Петербург, 192241

ООО «Торговый дом Русма»

3-Рыбацкий пр-д, д. 7,

г. Санкт-Петербург, 192177

АО «НПЦ Спецнефтьпродукт»

Хлебный пер., д. 19А, эт. 8,

пом. 1, ком. 1-11,

г. Москва, 121069

ООО «БСВ-ХИМ»

603079, Нижегородская обл.,

г. Нижний Новгород, ш. Московское, 83А, 3

ООО «Севзапэлектропроект»

160032, Вологодская обл., г. Вологда, пр-д Осановский, 27, 127

ООО «Полиэфир»

603079, Нижегородская обл.,

г. Нижний Новгород, ш. Московское, 83А, 3

РЕШЕНИЕ

г. Москва

Резолютивная часть решения оглашена «07» октября 2020 г.

В полном объеме решение изготовлено «21» октября 2020 г.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по г. Москве по рассмотрению дела № 077/01/14.4-2090/2020 о нарушении антимонопольного законодательства Российской Федерации (далее — Комиссия Московского УФАС России) в составе:

председателя Комиссии: <....>,

членов Комиссии: <....>,

рассмотрев дело № 077/01/14.4-2090/2020 по признакам нарушения АО «НПЦ Спецнефтьпродукт» (ОГРН 1027739694454; ИНН 7706210718) статьи 14.4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135 ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции),

в присутствии представителя ООО «ПКФ «РУСМА» <....>, ООО «Торговый дом Русма» <....>, АО «НПЦ Спецнефтьпродукт» <....>,

в отсутствие представителей ООО «БСВ-ХИМ», ООО «Севзапэлектропроект», ООО «Полиэфир» (уведомлены надлежащим образом),

УСТАНОВИЛА:

Дело № 077/01/14.4-2090/2020 возбуждено на основании заявления ООО «ПКФ «РУСМА» и ООО «Торговый дом Русма», с учетом судебного решения по делу № СИП-566/2019, относительно признаков нарушения АО «НПЦ Спецнефтьпродукт» статьи 14.4 Закона о защите конкуренции, выразившегося в незаконном и недобросовестном приобретении и

использовании АО «НПЦ Спецнефтьпродукт» исключительного права на товарный знак «ПЕТРИМ» по свидетельству № 589229 (дата приоритета 28.05.2015).

Представителем заявителей заявлено ходатайство об истребовании дополнительных доказательств, а именно у бывших участников и руководителей ООО «БСВ-ХИМ» и ООО «Полиэфир» следующих сведений: об известности обозначения «Петрим», о деятельности данных организаций до 2016 года по производству, реализации масла «Петрим», в частности о сроках начала, объемах, покупателях и т. п.

Комиссия приняла решение в удовлетворении данного ходатайства отказать по причинам, изложенным далее в мотивировочной части настоящего решения.

Не установив оснований для отложения или приостановления рассмотрения дела, оценив в совокупности и взаимосвязи представленные доказательства, применив нормы законодательства Российской Федерации, в том числе антимонопольного законодательства и Закона о защите конкуренции, Комиссия Московского УФАС России приходит к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции конкуренцией является соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Пунктом 4 статьи 4 Закона о защите конкуренции установлено, что товарным рынком является сфера обращения товара, который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

Согласно пункту 5 статьи 4 Закона о защите конкуренции под хозяйствующим субъектом понимается коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации.

Согласно части 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган проводит анализ состояния конкуренции в объеме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

ООО «ПКФ «РУСМА» (адрес: 192241, Софийская ул., д. 54, лит. А, г. Санкт-Петербург) и ООО Торговый дом Русма» (адрес: 192177, 3-Рыбацкий пр-д, д. 7, г. Санкт_Петербург) являются юридическими лицами, действующими на основании Уставов, включены в Единый государственный реестр юридических лиц 09.08.2002 за основным государственным регистрационным номером 1027807969111, ИНН 7816121796, КПП 781601001 и от 26.09.2008 за основным государственным регистрационным номером 1089847379621, ИНН 7811418426, КПП 781101001.

ООО «ПКФ «РУСМА» и ООО Торговый дом Русма» осуществляют деятельность по производству и торговле нефтепродуктами, смазочными материалами и прочими химическими органическими основными веществами, классифицированную 20.1 кодом ОКВЭД.

Осуществление указанного вида деятельности подтверждается договорами, приложенными к заявлению, в том числе: договор поставки № 029/0110 от 01.10.2013, в приложении к которому указывается наименование товара масло «ПЕТРИМ»; договор на поставку продукции № 3420/У от 07.11.2014 и № СТГ.86/13 от 15.01.2013, где также присутствуют товарные накладные на масло «ПЕТРИМ»; товарная накладная № 154 от 25.06.2015.

30.09.2016 ответчиком был зарегистрирован товарный знак «Петрим» № 589229 с приоритетом от 28.05.2015.

АО «НПЦ Спецнефтьпродукт» (адрес: Хлебный пер., д. 19А, эт. 8, пом. I, ком. 1-11, г. Москва, 121069) является юридическим лицом, действующим на основании Устава, включено в Единый государственный реестр юридических лиц 04.12.2002 за основным государственным регистрационным номером 1027739694454, ИНН 7706210718, КПП 770601001.

АО «НПЦ Спецнефтьпродукт» осуществляет деятельность по производству и торговле нефтепродуктами, смазочными материалами и прочими химическими органическими основными веществами, классифицированную 20.1 кодом ОКВЭД.

Осуществление указанного вида деятельности подтверждается договорами поставки № 32-05/ГНХИ от 15.03.2005, в приложении к которому указывается наименование товара: масло «ПЕТРИМ», а также

договором на поставку смазочных материалов № 44/05 от 17.10.2005.

АО «НПЦ Спецнефтьпродукт» является правообладателем товарного знака «Петрим» по свидетельству № 589229 от 30.09.2016, зарегистрированного по классам МКТУ 02, 04, 35, 37.

В настоящее время АО «НПЦ Спецнефтьпродукт» ведет хозяйственную деятельность с использованием товарного знака «ПЕТРИМ» по свидетельству № 589229, что подтверждается сертификатами, договорами, письмами от контрагентов, фотографиями продукции и информацией на официальном сайте компании, представленными в материалы дела (например, Договор № 35/12 от 25.12.2012, дополнительное соглашение от 05.12.2015, договор № 33/15 от 10..10.2015).

В защиту своих исключительных прав на товарный знак по свидетельству № 589229 АО «НПЦ Спецнефтьпродукт» направило ряду лиц письма о том, что АО «НПЦ Спецнефтьпродукт» является единственным производителем масла «ПЕТРИМ» и правообладателем товарного знака «ПЕТРИМ», указывая, что любая продукция, поставляемая под маркой «ПЕТРИМ», является контрафактной и АО «НПЦ Спецнефтьпродукт» не будет осуществлять поставку масла «ПЕТРИМ» в адрес ООО «Торговый дом Русма» (письмо № 01/608 от 12.07.2017).

По мнению заявителя, единственной целью АО «НПЦ Спецнефтьпродукт» по регистрации товарного знака № 589229 и его дальнейшего использования было недобросовестное получение преимуществ, вытеснение с рынка конкурентов, в том числе заявителей, а равно в действиях АО «НПЦ Спецнефтьпродукт» содержатся признаки нарушения статьи 14.4 Закона о защите конкуренции.

В соответствии с пунктом 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции под недобросовестной конкуренцией понимаются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Для признания оспариваемых действий лица, в отношении которого подано заявление о нарушении антимонопольного законодательства, актом недобросовестной конкуренции, необходимо надлежащее установление факта наличия законодательно установленных признаков недобросовестной конкуренции. Таким образом, указанные действия

должны:

— совершаться хозяйствующим субъектом-конкурентом;

— быть направленными на получение преимуществ в предпринимательской деятельности;

— противоречить законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;

— причинить или быть способными причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам, либо нанесли или быть способными нанести вред их деловой репутации.

Отсутствие доказательств хотя бы одного из названных обстоятельств исключает возможность признания действия лица, в отношении которого подано заявление, актом недобросовестной конкуренции.

В соответствии с частью 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг.

Для целей применения положений статьи 14.4 Закона о защите конкуренции под недобросовестным приобретением исключительных прав на средства индивидуализации понимаются действия хозяйствующего субъекта, выразившиеся в умышленном приобретении исключительных прав на обозначение, которое уже определенное время использовалось конкурентом в качестве средства индивидуализации своей деятельности, производимых и реализуемых товаров, приобрело определенную узнаваемость у потребителей.

При рассмотрении вопроса о добросовестности регистрации товарного знака исследованию могут подлежать как обстоятельства, связанные с самой регистрацией, так и последующее поведение правообладателя, из которого может быть установлена цель такой регистрации.

При оценке действий АО «НПЦ Спецнефтьпродукт» по приобретению исключительного права на спорный товарный знак подлежит установлению наличие конкурентов на момент осуществления действий по приобретению исключительного права на товарный знак, а также цель такого приобретения: причинение неблагоприятных последствий хозяйствующим субъектам-конкурентам, либо введение такими действиями в заблуждение относительно способа изготовления,

свойств и пригодности к применению товара и т.п.

Наличие недобросовестной цели приобретения исключительного права на товарный знак подлежит установлению на момент подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака, но при этом она может быть выявлена и при оценке совершения дальнейших действий правообладателем товарного знака. Вместе с тем и в этом случае в рамках рассмотрения дела о наличии нарушения положений Закона о защите конкуренции в действиях правообладателя по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак с учетом совершенных позднее действий оценке подлежит цель именно приобретения права.

Соответственно, антимонопольный орган, принимая решение о том, что приобретение и использование исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг является актом недобросовестной конкуренции, оценивает как саму регистрацию, так и последующее поведение лица.

Указанная позиция подтверждается, в том числе пунктом 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 11, о том, что для квалификации конкретных совершенных лицом действий как акта недобросовестной конкуренции следует исходить из цели таких действий, которая может быть установлена, исходя, в том числе из последующего поведения правообладателя. Вместе с тем такая цель может быть установлена и на основании иных обстоятельств.

Так, например, недобросовестным может быть признано приобретение средства индивидуализации в целях ограничения его использования иными лицами, которые начали его использование значительно раньше правообладателя.

Вторым возможным вариантом является приобретение средства индивидуализации в целях получения за счет него необоснованных преимуществ на товарном рынке. В данном контексте использованием средства индивидуализации также может быть признано заключение лицензионных договоров на использование такого средства индивидуализации третьим лицам (в совокупности с иными обстоятельствами).

Между тем, исходя из целей регистрации товарного знака, не может быть признано актом недобросовестной конкуренции регистрация субъектом обозначения, используемого продолжительное время, в целях защиты от незаконного использования иными хозяйствующими

субъектами-конкурентами, начавшими такое использование значительно позже.

В соответствии с письменными пояснениями заявителей условное обозначение «Петрим» появилось в 1992 году, когда ОАО «ВНИИ НП» разработало масло, выпускаемое по ТУ 38.401939-92. Далее в 1999 году в указанные ТУ были внесены изменения и приняты новые Технические условия - ТУ 38.401-58-245-99.

В соответствии с ТУ 38.401-58-245-99 масло «Петрим» предназначено для эксплуатации в авиационных двигателях, являющихся приводами газоперекачивающих агрегатов. Поскольку для обслуживания двигателей была потребность в масле с определенными физико-химическими и эксплуатационными показателями, указанными в ТУ 38.401939-92, наименование «Петрим» условно использовалось для индивидуализации масла с показателями по ТУ 38.401939-92, и приобрело узнаваемость именно как масло по ТУ 38.401939-92 (в дальнейшем ТУ 38.401-58-245-99).

По мнению заявителя, наименование «Петрим» задолго до регистрации товарного знака использовалось в учебной, технической и иной литературе, а в материалы дела не представлено каких-либо доказательств продвижения масла «Петрим» ответчиком. Таким образом, ответчик не мог не знать, что наименование «Петрим» продолжительное время используется иными лицами и широко известно среди потребителей как обозначение конкретного масла ограниченной сферы применения.

По мнению АО «НПЦ Спецнефтьпродукт», требования ООО «ПКФ «РУСМА» и ООО «Торговый дом Русма» не имеют под собой правовых оснований в связи с тем, что АО «НПЦ Спецнефтьпродукт» с начала своей деятельности в 2000 году является производителем масла «Петрим» по ТУ 38.401-58-245-99, введенным в действие в 1999 году, что значительно раньше даты создания ООО «Торговый дом Русма» и начала использования ООО «ПКФ «РУСМА» и ООО «Торговый дом Русма» идентичного обозначения.

В материалы дела представлено письмо от 09.09.2004 № 25/6-2219 ОАО «ВНИИ НП», в котором изложено следующее: «...Информируем Вас о том, что с 1999 г. масло «Петрим» вырабатывается по постоянно действующим ТУ 38.401-58-245-99, а само масло «Петрим» из разряда опытного переведено в товарное. Производителем этого масля является ЗАО «НПЦ Спецнефтьпродукт».

Согласно письму от 06.06.2005 № 05/08/0-1127 «О внесении изменений в ТУ 38.401-58-245-99», в связи с окончанием срока действия на отсутствие

требования по нормированию показателя «вязкость кинематическая при температуре 50 градусов после окисления», ОАО «ГАЗПРОМ» попросило подготовить извещение по изменению ТУ 38.401-58-245-99 (которые были введены с 10.09.1999) и согласовать их с Управлением по транспортировке газа и газового конденсата ОАО «Газпром» и изготовителем масла ЗАО «Спецнефтьпродукт» (бывший ЗАО «СпецГСМСервис»).

Согласно ответу на данное письмо от 21.06.2005 № 29/14-1-437 ОАО «ВНИИ НП» направило ОАО «ГАЗПРОМ» на согласование проект Изменения № 1 ТУ 38.401-58-245-99 «Масло Петрим. Технические условия», разработанные по просьбе ЗАО «НПЦ «Спецнефтьпродукт», а также с учетом предложения ОАО «ГАЗПРОМ».

Рассмотрев доводы заявителей, ответчика и материалы, представленные сторонами по делу, Комиссия приходит к следующему выводу.

В 2005 году ОАО «ВНИИ НП» приняло изменение № 1 ТУ 38.401-58-245-99 на масло «Петрим», согласно которому производство данного масла допускается только на предприятиях, согласовавших технические условия, а также внесенных в качестве производителя в каталожный лист продукции, зарегистрированный в установленном порядке. Указанные обстоятельства подтверждаются технической литературой и нормативной документацией, представленными в материалы дела.

Также в соответствии с вводной частью Изменений № 1 ТУ 38.401-58-245-99, в абзац после слов «газоперекачивающих агрегатов» вынесено дополнение: «вырабатываемое ЗАО «Спецнефтьпродукт», Общество указано как единственный производитель масла «Петрим», что свидетельствует о наличии единственного хозяйствующего субъекта, как минимум до 2005 года, по разработке масла «Петрим». Обратного в материалах дела не представлено.

При таких обстоятельствах можно сделать вывод, что при изучении потребителями ТУ 38.401-58-245-99, в том числе Изменения № 1 ТУ 38.401-58-245-99 на соответствие ТУ приобретаемого масла, перед ними четко встает представление о том, что данная продукция изготовляется тем самым, единственным изготовителем, указанным в ТУ 38.401-58-245-99 - ЗАО «Спецнефтьпродукт».

Помимо этого ЗАО «НПЦ Спецнефтьпродукт» имеет Техническое заключение Госстандарта России № 2549/752 от 03.02.2004 — допуск по производству и применению масла «Петрим», в котором указана уникальная формула масла, которая координируется с названием масла.

Кроме того, до внесения изменений в ТУ 38.401-58-245-99 ответчик позиционировался на рынке как единственный изготовитель масла «Петрим», что подтверждается представленной статьей Московского международного авиационно-космического салона-2003, в которой присутствует информация про ЗАО «НПЦ Спецнефтьпродукт»: «...ЗАО «НПЦ Спецнефтьпродукт» — единственный производитель авиационного масла ИПМ-10, применяемого в ГТД самолетов военной и гражданской авиации; гидромасел МГ-7-Б м МГ 10-Б, используемых в автономных гидроприводах спецтехники и масла «Петрим» для газоперекачивающих агрегатов...».

В материалах дела имеются статьи из изданий, специализирующихся на гражданской авиации и топливно-энергетическом комплексе. Например, в разделе «предприятия-поставщики» издания «Тыл Вооруженных Сил Российской Федерации» от 2005 года размещена статья ЗАО «НПЦ Спецнефтьпродукт», в которой идет речь о смазочных материалах, в том числе масле «Петрим» «...предприятие в течение последних четырех лет остается единственным производителем авиационного масла ИПМ-10, гидромасел МГ-7-Б и МГ-10-Б, а также масла «Петрим»...произведственные можности ЗАО «НПЦ Спецнефтьпродукт» позволяют в полном объеме обеспечить потребителей выпускаемой продукцией.».

Также в каталоге продукции двойного назначения от ноября 2007 года «Продукция лучших Российских производителей для силовых и государственных структур» имеется схожая с вышеизложенной статьей публикация ЗАО «НПЦ Спецнефтьпродукт», в которой также идет речь о смазочных материалов, в том числе масла «Петрим», производимого именно ответчиком, для авиационной, ракетно-космической и другой специальной техники. Стоит отметить, что данный каталог направлялся в адреса различных ведомств, что подтверждается списком адресатов на последней странице издания.

По мнению Комиссии, ввиду специфических характеристик данного товара и узкого круга потребителей, данные публикации можно характеризовать как фактически рекламу продукции ЗАО «НПЦ Спецнефтьпродукт», а равно рассматривать это как ее продвижение на рынке и привлечение новых покупателей.

Вместе с тем помимо выпуска данных изданий, ответчик занимался продвижением масла посредством заключения договоров на поставку своего масла с разными организациям на протяжении многих лет, начиная с 2005 года по настоящее время, что подтверждается рядом договоров. Такие действия свидетельствуют о непрерывном участии ответчика в продвижении масла «Петрим» и его пиаре.

Количество представленных ответчиком договоров на поставку масла «Петрим», датируемых с 2005 года вплоть до настоящего времени (например: договоры № 712/У от 24.02.2005, № 566/У от 28.02.2006, № 32/У от 10.01.2007, № 935/У от 28.02.2008, № 536-У от 27.02.2009, № 001/П/2010 от 13.01.2010), с безусловностью свидетельствует об известности на рынке такого производителя масла «Петрим», как ЗАО «НПЦ Спецнефтьпродукт».

Указанное также подтверждается письмами-отзывами потребителей ответчика. Например, письмо ООО «Газпром трансгаз Ухта» от 17.08.2015 свидетельствует о том, что уже на протяжении многих лет оно сотрудничает с ответчиком в сфере производства и поставок масла «Петрим».

Таким образом, представленная в материалы дела документация подтверждает длительное и широкое использование ответчиком обозначения «Петрим» с продвижением его (продукции с его наименованием) среди контрагентов и привлечением с каждым годом новых клиентов. При этом, названные действия совершены до появления на рынке иных лиц, осуществляющих деятельность по производству и поставке масла «Петрим», а равно имеются достаточные основания признать доказанным тот факт, что приобретение репутации у обозначения «Петрим» произошло посредством деятельности ответчика.

Между тем сама по себе возможность использования слова «Петрим» в литературе до даты приоритета товарного знака не свидетельствует о недобросовестности АО «НПЦ Спецнефтьпродукт» в приобретении исключительного права на этот товарный знак, что, в свою очередь, исключает недобросовестность в использовании принадлежащего исключительного права, в том числе и путем запрета использования тождественных и сходных обозначений иным субъектам хозяйственной деятельности для маркировки однородных товаров.

Согласно письменным пояснениям заявителей, до подачи заявки на регистрацию товарного знака данное обозначение также использовалось иными хозяйствующими субъектами, в том числе ООО «БСВ-ХИМ» и ООО «Росполихим» в качестве наименования товара.

Согласно материалам дела ОАО «ВНИИП НП» по заявке № 004/012 от 11.01.2012 передало ООО «ПКФ «РУСМА» ТУ 38.401-58-245-99 на масло «Петрим», что подтверждается актом № 1 от 27.01.2012 сдачи-приемки работ. Услуги по предоставлению ТУ заявители оплатили (платежное поручение № 32 от 16.01.2012). После получения ТУ заявители используют наименование «Петрим» для обозначения масла по ТУ 38.401-58-245-99 непрерывно с 2012 года по 2016 год, что подтверждается товарными

накладными: № 1067 от 25.09.2012, № 110 от 05.02.2013, № 1469 от 05.12.2014; договорами: № СТГ.86/13 от 15.01.2013, № 3420/4 от 07.11.2014.

Между тем каких-либо материалов, публикаций, свидетельствующих о продвижении заявителями данного масла на рынке, в материалы дела не представлено.

Вместе с тем, по ходатайству заявителей антимонопольным органом были привлечены лица для затребования у них дополнительной информации относительно производства масла «Петрим», а именно у ООО «БСВ-ХИМ», ООО «Севзапэлектропроект», ООО «Полиэфир».

ООО «Севзапэлектропроект» (ИНН 3525163441) был совершен телефонный звонок в Московское УФАС России с сообщением о том, что данное общество не осуществляет деятельность, связанную с производством и реализацией масла «Петрим».

У ООО «БСВ-ХИМ» отсутствуют какие-либо доказательства или сведения о производстве масла «Петрим».

Между тем, ООО «Полиэфир» сообщило, что информацией о наличии иных лиц на рынке по производству масла «Петрим» оно не располагает. При этом общество имело намерение производить масло «Петрим», в связи с чем обратилось в ОАО «ВНИИ НП» в июле 2016 с предложением о проведении испытаний и присоединении к ТУ 38.401-58-245-99 (копия письма прилагается).

Между АО «ВНИИ НП» и ООО «Полиэфир» планировалось заключение договора на проведение квалификационных испытаний опытной партии авиационного масла «Петрим», изготовленного ООО «Полиэфир», с целью поставки на производство и включения в перечень предприятий-изготовителей данной продукции, в связи с чем в адрес ОАО «ВНИИ НП» был направлен проект договора от 01.08.2016 № 09/08/2016, подписанный со стороны ООО «Полиэфир», однако договор был аннулирован. При этом подтверждение наличия каких-либо документов и сведений от АО «ВНИИ НП» относительно рассматриваемого вопроса, в том числе о результатах проведенных испытаний, о предоставлении ООО «Полиэфир» прав на производство масла, в материалах дела не имеется.

Также ООО «Полиэфир» обращалось в 2017 году в ОАО «ВНИИ НП» с просьбой исключить из наименования ТУ 38.401-58-245-99 слово «Петрим» с целью обеспечить возможности его использования другими производителями, что не сделано.

Кроме обозначенного заявителем были направлены адвокатские

запросы лицам для установления известности обозначения «Петрим». Согласно поступившим на них ответам, слово «Петрим» было известно как масло определенного типа с определенными показателями (исх. № 15 от 13.07.2020, № 91/103 от 10.07.2020, № 13/07-25 орт 13.07.2020), иные лица, закупающие данный товар, не предоставили пояснений по данному вопросу.

При анализе вышеупомянутых писем следует, что помимо ответчика и заявителя спорное масло закупали у ООО «Полиэфир», что подтверждается единственной товарной накладной № 388 от 07.07.2014, счет-фактурой, паспортами и фотографиями.

Изучив все материалы, Комиссия приходит к следующему выводу.

Согласно позиции ООО «Полиэфир» общество, имея намерение производить масло «Петрим», обращалось к АО «ВНИИ НП» с заключением договора на производство данного масла в 2016 году, при этом представленная в материалы дела товарная накладная датирована 7 июля 2014 года, то есть за два года до направления письма в АО «ВНИИ НП». При этом, документального подтверждения АО «ВНИИ НП» на разрешение производства масла «Петрим» ООО «Полиэфир» в материалах дела не представлено, равно как и договора на производство и его поставку.

Более того, из письма № 170 от 28.07.2016 следует, что ООО «Полиэфир» имело только намерение провести испытание масла «Петрим», разработать изменения к ТУ 38.401-58-245-99 и включиться в перечень предприятий-производителей масла «Петрим», что по факту свидетельствует об отсутствии у ООО «Полиэфир» официальной разрешительной документации на разработку и поставку спорного товара.

Кроме того в товарной накладной № 388 от 07.07.2014 не указано какой именно товар предлагается к поставке, указано лишь наименование «Петрим (в бочке по 175 кг)». Данное обозначение не свидетельствует о том, что речь идет именно о масле «Петрим» (по ТУ 38.401-58-245-99), а не ином товаре.

Представленные в материалы дела фотографии бочек масла «Петрим» производства ООО «Полиэфир» также не свидетельствуют о том, что именно данный товар был поставлен в соответствии с товарной накладной, а не иной, который может являться пробной партией для определенных целей.

Из представленных заявителями скриншотов с сайта rpch.ru также не представляется возможным установить происхождение продукции и

объемы ее реализации/поставки.

Также стоит отметить, что регистрация товарного знака «Петрим» была осуществлена 30.09.2016, при этом каких-либо заявлений или ходатайств с требованием поддержать заявленные заявителями требования от лиц, поименованных заявителем в адвокатских запросах, в Московское УФАС России не поступало, равно как и судебных исков в адрес АО «НПЦ Спецнефтьпродукт». Более того, привлеченное заинтересованное лицо ООО «Полиэфир» каких-либо доказательств осуществления своей деятельности по производству масла «Петрим» с разрешения его разработчика не представлено. Также на заседании Комиссии после объявления перерыва представители ООО «Полиэфир» не посчитали нужным явиться на заседание и представить какие-либо письменные пояснения по данному вопросу. Из чего с безусловностью можно сделать вывод, что продвижением данного товара на соответствующем товарном рынке ООО «БСВ-ХИМ», ООО «Севзапэлектропроект», ООО «Полиэфир» не заинтересованы.

При этом в соответствии с письменными пояснениями заявителей отсутствие у ООО «Полиэфир» и ООО «БСВ-ХИМ» документов относительно сроков (начала) и объема производства и реализации масла «Петрим», связано с приобретением в 2016 году 100% долей данных организаций ООО «Газпромнефть-СМ». Поэтому всю информацию возможно получить у бывших участников и директора ООО «Полиэфир» и ООО «БСВ-ХИМ», о чем представитель заявителя и ходатайствовал до начала рассмотрения дела.

Между тем, по мнению антимонопольного органа, ввиду отсутствия в материалах дела надлежащих документов, подтверждающих реализацию и производство масла «Петрим» в соответствии с ТУ 38.401-58-245-99 и изменением к нему названными лицами, наличия только мнения заявителей и письма относительно наличия взаимосвязи указанных лиц с производством масла «Петрим», не может являться достаточным основанием для направления совершения длительных административных действий, просимых заявителем.

Более того, предлагая антимонопольному органу совершение дополнительных действий, в том числе влекущих затягивание рассмотрения дела, заявители по сути стремятся проверить собственные предположения по названному вопросу. При этом, подтверждение того, что ими предприняты попытки самостоятельно выяснить интересующие сведения, заявителями не представлено, а равно не доказана необходимость участия государственного органа в решении данного вопроса посредством реализации имеющихся полномочий.

Более того, совершение антимонопольным органом действий, о которых ходатайствуют заявители, может привести к возложению на хозяйствующих субъектов, физических лиц, необоснованного бремени по предоставлению документов, подтверждающих изложенные в письмах сведения, которые относятся к деятельности по сути несуществующих юридических лиц и имели место быть значительное количество лет назад.

Таким образом, по результатам рассмотрения ходатайства заявителей об истребовании доказательств, а именно запросить у бывших участников и руководителей ООО «БСВ-ХИМ» и ООО «Полиэфир» сведений: об известности обозначения «Петрим», о деятельности данных организаций до 2016 года по производству, реализации масла «Петрим», в частности о сроках начала, объемах, покупателях и т. п, Комиссия приняла решение в его удовлетворении отказать ввиду отсутствия надлежащих доказательств реализации продукции масла «Петрим» третьими лицами, а также отсутствии заинтересованности у этих лиц с 2015 года в защите своих прав по производству и поставке спорной продукции.

Как установлено в решении по делу № СИП-781/2019 объем масла «Петрим» у заявителей за 2012 год составляет 1 360 кг, за 2013 год — 1530 кг, за 2014 год — 6 480 кг, за 2015 — 5 440 кг, всего реализовано до даты приоритета товарного знака «Петрим» 15 170кг, в то время как ответчик по состоянию на эту дату реализовал 1 099 321 кг масла.

При этом отсутствие в материалах дела надлежащих доказательств реализации масла «Петрим» иными хозяйствующими субъектами, свидетельствует о том, что до даты приоритета товарного знака представленное на рынке масло «Петрим» было произведено в основном именно ответчиком.

Относительно представленных писем от третьих лиц, свидетельствующих об ассоциации обозначения «Петрим» исключительно с маслом, а не производителем, сообщается следующее.

В настоящем случае обозначение «Петрим», в том числе товарный знак «Петрим», не совпадает с фирменным наименованием его владельца — АО «НПЦ Спецнефтьпродукт». В связи с чем обозначение «Петрим» ассоциируется у потребителей именно с маслом, а не какой-либо организацией. При это, как уже указывалось выше, известность самого обозначения «Петрим» как масла исходит из того, что именно за счет действий АО «НПЦ Спецнефтьпродукт» была достигнута общеизвестность этого обозначения с момента его выхода на рынок.

Более того, по мнению Комиссии, смысл такого средства

индивидуализации как товарный знак (в отличие от, например, фирменного наименования) заключается именно в идентификации третьими лицами товара (в частности в разрезе классов МКТУ такого товара), но не обязательного его производителя.

Таким образом, при рассмотрении всех имеющихся письменных доказательств по делу следует, что АО «НПЦ Спецнефтьпродукт» является производителем масла «Петрим» с момента его разработки и способствовало его продвижению на рынке еще до появления заявителей в качестве изготовителей данной продукции.

Кроме того, часть договоров заявителей заключена с бывшими контрагентами ответчика, которые знали о масле «Петрим» и приобретали его до 2012 года у единственного изготовителя - АО «НПЦ Спецнефтьпродукт».

Следовательно, действия АО «НПЦ Спецнефтьпродукт», направленные на защиту своих исключительных прав на спорный товарный знак путем запрета иным хозяйствующим субъектам-конкурентам использовать в своей хозяйственной деятельности обозначение «Петрим» применительно к маслу, нельзя признать противоречащими честным обычаям в торговых и промышленных отношениях, как и саму цель приобретения исключительных прав на спорный товарный знак, а равно актом недобросовестной конкуренции.

Важно также отметить, что в административной и судебной практике по антимонопольным делам неоднократно высказывалась правовая позиция о том, что само по себе право хозяйствующих субъектов заявлять и сообщать о своих действующих исключительных правах является неотъемлемым правом правообладателя, а гипотетические негативные последствия для иных лиц (в частности, в настоящем случае заявителя) будут являться следствием исключительно самостоятельных действий третьих лиц (контрагентов) и не могут быть вызваны напрямую действиями правообладателя. При этом акт недобросовестной конкуренции в силу положений Закона о защите конкуренции не может быть выражен в бездействии.

Резюмируя, само по себе предъявление требования о пресечении использования спорного обозначения в описанной ситуации не свидетельствует о том, что ответчик, приобретая исключительное право на товарный знак, действовал недобросовестно. Данные действия являются осуществлением принадлежащего правообладателю правомочия запрещать использование товарного знака неуполномоченными лицами. Защита права на обозначение, в создании репутации которого ответчик вложил, с учетом объемов и длительности

поставок масла «ПЕТРИМ», значительные усилия (трудовые, временные, финансовые и т.д.), отвечает принципам разумности и добросовестности.

Все вышеуказанные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что широкое использование и известность обозначение «Петрим» приобрело благодаря действиям АО «НПЦ Спецнефтьпродукт».

Наличие иных лиц на товарном рынке по производству масла «Петрим» с разрешения разработчика, кроме заявителей, не установлено, доказательств и сведений, опровергающих данные выводы Комиссии, в материалы дела не представило.

Таким образом, на основании материалов дела № 077/01/14.4-2090/2020 Комиссией Московского УФАС России установлено, что в действиях АО «НПЦ Спецнефтьпродукт» отсутствуют признаки нарушения статьи 14.4 Закона о защите конкуренции, что в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 48 Закона о защите конкуренции, является основанием для прекращения рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

В соответствии с частью 2 статьи 48 Закона о защите конкуренции о прекращении рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства Комиссия выносит решение в соответствии с требованиями, установленными статьей 41 Закона о защите конкуренции

На основании изложенного и руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частью 1 4 статьи 41, статьей 48 Закона о защите конкуренции, Комиссия Московского УФАС России

РЕШИЛА:

производство по делу № 077/01/14.4-2090/2020 в отношении АО «НПЦ Спецнефтьпродукт» прекратить в связи с отсутствием нарушения антимонопольного законодательства.

Председатель Комиссии <....>
Члены Комиссии <....>
<....>
<....>

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия в Арбитражный суд г. Москвы.

Исп.: <....>